

Н. Ф. Пухова

**ЧЕРТЫ ПЕРВОБЫТНОЙ ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ МАГИИ
В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ
(середина XIX века, по материалам
Русского географического общества)**

*ГБОУ ВПО ВГМА им. Н.Н. Бурденко Минздрава России,
каф. философии и гуманитарной подготовки*

Резюме. В свадебном обряде крестьян Воронежской губернии в XIX в. имелись черты первобытной магии, направленной на сохранение здоровья и благополучия вступающих в брак, их будущего потомства, родственников и домашнего скота, следы общественной организации эпохи родового строя, которые переплетаются с чертами позднейших исторических эпох.

Ключевые слова: фольклор, этнография, свадебный обряд, здоровье, матриархат, патриархат, инициация, невеста, магия, охрана.

В 40-х годах XIX в. Русское географическое общество в Петербурге опубликовало свою этнографическую программу и обращение ко всем, интересующимся этнографией, с предложением присылать в Общество материалы, касающиеся описания образа жизни, быта, обычаев, языка, фольклора русского народа. В РГО поступило 1290 опросных листов из разных регионов России. Проводилась такая собирательская работа и в Воронежской губернии. В рукописях, присланных в РГО, описывается народная культура 12-ти уездов Воронежской губернии: Бирюченского, Бобровского, Богучарского, Валуйского, Воронежского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Нижнедевицкого, Новохоперского, Острогожского, Павловского.

Большая часть этих материалов так и осталась необработанной до наших дней. Фольклористами Воронежского государственного университета, были расшифрованы и подготовлены к печати часть рукописей, хранящихся в архиве РГО. В 2012 г. выпущен сборник «Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века Воронежской губернии», [1] который позволяет нам познакомиться с медицинской стороной народного быта. Часть этих вопросов уже освещалась в предыдущем сборнике [2. с.31-34]. В этой статье ставится задача охарактеризовать черты здравоохранительной магии в свадебном обряде крестьян Воронежской губернии, в котором в середине XIX в. ещё сохранялись элементы древнейших мифологических представлений и обычаев, связанных с охраной здоровья, благополучия и приумножения человеческого рода.

Свадебный обряд был одним из важнейших, среди народных обрядов, так как его смысл состоял в продолжении человеческого рода. Он зародился в глубокой древности и весь был пронизан мифологическими представлениями.

В русской свадьбе сохранились следы ранних исторических периодов со свойственными им брачными отношениями. Домоногамные (групповые) формы брака эпохи матриархата проявляются в девишнике. Это отголосок обряда женской

инициации, выход девушки из детства, посвящение девушки-невесты в группу матерей. Сохранился древний коллективный характер таких посвящений.

С появлением патриархата в обществе свадебный обряд приобрёл черты приоритета мужского начала. На ранней стадии патриархата невеста похищалась женихом. Основная свадебная игра разворачивалась вокруг «похищения» невесты (ее прятали от жениха, преграждали дорогу женихову поезду, разыгрывали сцены доступа жениха во двор, в горницу — и проч.). Подчеркивалось активное начало со стороны жениха и ритуальное «нежелание» невесты выходить замуж. Это следы бракумыкания, в котором невесту похищали (сначала насильственно, а позже по взаимному уговору).

Следующая форма брака — «купля-продажа». Жених должен был платить за невесту вено, аналогичное известному у мусульман калыму. В свадебном обряде разыгрывались сценки выкупа места рядом с невестой, ее косы, приданого. Выкуп был небольшой, почти символический: подарками, угощением, мелкими деньгами. Иногда следовало отгадать загадки ("Кто краснее солнышка, кто светлее света месяца?"). Один из предсвадебных ритуалов назывался рукобитье: сваты и отец невесты "били по рукам", как бы заключая торговую сделку ("У вас товар, у нас купец"). Впоследствии вено было заменено приданым.

В феодальную эпоху в патриархальной семье сложился брак по воле старших. После петровских реформ XVIII в. он оставался только в крестьянской среде. Брак по воле старших отразил представление народа о семейном быте феодальной эпохи: стабильном, с оберегаемыми традициями, но сопряжённом с тяжелыми страданиями в связи с частыми случаями соединения неподходящих друг-другу людей. «Неволя браков давнее зло» [З. С.347] - писал А.С. Пушкин о крестьянских браках.

Патриархальный брак по воле старших включал в себя как обязательный элемент церковный обряд венчания и подчинялся церковным ограничениям. Они распространялись на время для венчания и на степень родства. Здесь проявились наблюдения людей за состоянием здоровья детей у родителей-родственников. Православная церковь запрещала любую степень родства между супругами по прямым линиям (восходящей и нисходящей) во всех степенях. В родстве по боковым линиям православный брак запрещен до 4-й степени включительно (в католицизме, допускаются браки между двоюродными братьями и сестрами). Эти меры обеспечивали здоровье новых поколений.

Укреплению здоровья детей способствовало также увеличение возраста матерей: брачный возраст исторически менялся, поднявшись к 19 в. с 11—12 до 16-17 лет.

В свадебном обряде много внимания уделялось вопросам охраны здоровья, вступающих в брак и их будущего потомства. Это один из самых древних пластов свадебного спектакля. В нём множество приёмов первобытной магии. Свадебный обряд сохранил признаки древнего экзогамного брака, порожденного запретом на кровосмешение. Брачная пара должна была состоять из представителей разных родов.

Поэтому в свадьбе были ритуалы, означавшие переход невесты' из своего рода в род мужа. С этим связано поклонение печи — священному месту жилища. У каждого рода были свои божества, но главным был огонь в печи. На протяжении всей свадьбы, совершались многочисленные магические обряды с печью как в доме родителей невесты, так и в доме жениха. Все важные дела (например, вынос красоты) начинали в буквальном смысле от печки. Чтобы сватовство было удачным, сваха старалась дотронуться до печки. Благословляли молодых у печного столба. В доме мужа молодая трижды кланялась печи и только потом уже иконам. С приобщением невесты к новому очагу был связан обычай марания: утром после бужения молодых всем чернили лица сажей из печи. В Воронежской губернии после первой ночи приходили ряженые - молодую жену чернили, пачкали печь, сыпали мусор на пол, давали задание убирать и приводить всё в порядок. Смотрели с шутками - насколько хорошо и ловко она справляется с работой. Печь в свадебном обряде выполняла также роль символа человеческого плодородия и женского начала: в день сватовства невеста должна была сидеть на печи, перед венчанием (в некоторых вариантах обряда) невеста должна была или сидеть на печи, или сидеть рядом, касаясь печи.

В ходе свадебного действия проводились разнообразные магические приёмы, направленные на обеспечение здоровья и благополучия новобрачных. Продуцирующая магия должна была обеспечить благополучие жениху и невесте, прочность и многодетность их будущей се-мье, а также чтобы получить богатый урожай, хороший приплод скота. Апотропейная магия (от греч. «отвращающий беду») проявилась в многочисленных оберегах, направленных на предохранение молодых от всего плохого. Этому служили иносказательная речь, звон колокольцев, острый запах и вкус, переодевание молодых, покрытие (или прятание) невесты, а также самые разнообразные предметы-обереги.

Универсальным оберегом был пояс — часть одежды, принимающая форму круга. Считалось, что подпоясанного "бес боится", поэтому венчаться шли в поясе. Магические свойства пояса скрепляли союз молодых: им обвязывали жениха и невесту, узел с приданым, свадебный пирог и др.

Магическую роль перепоясывания могли играть и другие предметы, выполняющие роль пояса. В свадебном обряде в Воронежской губернии описывается использование сети вместо пояса: «Непрежде жениха и невесту везуть къ вѣнцу, какъ перепояшут ихъ по брюху свѣточкою снятого съ рыбачиныхъ вѣнтерей, ибо къ перепоясаннымъ по ихъ мнѣнію колдунъ никогда не прикоснется.» [1, с.15] Перепоясывание рыболовной сетью имело целью – сбить нечистую силу с толку – вместо предмета одежды – рыболовная сеть. Нечисть растеряется и не сможет вредить.

Разнообразные магические функции были связаны с полотенцем: им связывали молодых, опоясывали невесту, перевязывали поезжан, покрывали каравай, стелили как "подножник" при венчании и проч. Полотенца изготовляли из холста и вышивали традиционным узором, с мифологической символикой и характерным цветовым сочетанием: белый — красный — черный.

Многие магические действия восходили к древнему обряду женской инициации. Его центром была невеста. В предсвадебный период невеста носила белую одежду (древний цвет траура), а в день свадьбы — обязательно красную (красный цвет символизировал жизнь). В поэзии предсвадебного периода выражен мотив «смерти». В своем причитании невеста сообщала о страшном сне: будто бы на ее улице стоит пустой раскрытый гроб, ожидающий жертву. Она выражала желание уйти в лес к реке и утопиться — и проч. В первобытном сознании переход из одного состояния в другое, понимался как смерть человека в более раннем состоянии и рождение его в новом общественном положении (свадьба – смерть девушки, рождение женщины).

Для свадьбы в Воронежской губернии, как и для всех славян, характерен обряд «елки, свадебного деревца». Верхушка или ветка елки, сосны, берёзы, яблони, калины или другого дерева, называемая красотой (девьей красотой, красной красотой), украшенная лентами, бусами, сладкими печеньями, стояла на столе перед невестой. Деревце символизировало молодость и красоту невесты, с которыми она прощалась навсегда. После венчания оно переносилось в дом мужа. Сладостями с деревца угощали детей, подруг и скармливали домашним животным и птице (обряд, направленный на рост плодородия животных). Затем дерево ломали. Магический смысл состоял в том, что красота и сила невесты, несла здоровье и плодородие людям и скоту при переходе её в род мужа и в том, что дереву переадресовывалась жертвенная повинность иницируемой девушки: вместо неё погибало деревце, первоначально принятое в их родственный круг (заместительная жертва). И в свадебном обряде красота отождествлялась с самой невестой.

Красотой называли не только дерево, но также девичью косу и девичий головной убор - венец. Венец – плотный обод с позументом или венки из живых цветов был символом жизни и солнца. Коса, которую носили девушки, расплеталась на девешнике и уже не заплеталась до венчания. Существовал ритуал «продажи косы». Это был остаток воспоминаний о купле самой невесты. "Возьми косу вместе с головой", — говорила ее мать жениху. Продавал косу младший холостой брат невесты или другой родственник-мальчик, называвшийся подкосник [4.с.95]. В Воронежской губернии был принят и такой древний родовой обычай: рядом с сестрой-невестой перед венчанием сидел младший брат со скалкой в руках. Скалка - символ женских работ, в то же время – это оружие для охраны. Брат как бы охраняет сестру как человека своего рода от людей чужого - жениховского рода.

Один из кульминационных элементов обряда -окручивание, происходивший сразу после венчания. Невесте делали женскую прическу (две косы, обвитые вокруг головы) и подбирали волосы под женский головной убор (кокошник, кичку с сорокой, повойник, сборник). В отличие от девушки, женщина всегда должна была ходить с покрытой головой. Это было одним из главных символических, и здравоохранительных действий, направленное на предотвращение очень распространенной в древности, веры в возможность магического вредительского воздействия на здоровье женщины через волосы.

Крестьяне Воронежской губернии в середине XIX в. как и в древности опасались магического воздействия на здоровье жениха и невесты, а также и благополучие совершаемого брачного обряда. Поэтому в период свадебного обряда принимались различные меры предосторожности для защиты здоровья новобрачных от болезней и других напастей посредством магических заклинаний и обманных приёмов против нечистой силы. Вот как описывает автор записей о свадебном обряде в РГО: «Утромъ въ день вѣнчанія собирается у жениха поѣздъ причёмъ избирается дружка, знахарь или колдунъ, который долженъ защищать заклинаніями жениха и невѣсту отъ недобраго глаза и всякой напасти. Когда едутъ в дом невесты, женихъ же ѣдутъ съ дружкой, который обязанъ бормотать про себя заклинанія» [1, с.353]

Нечистую силу, болезни и прочие напасти можно было не только отпугнуть, но и обмануть, пустить по ложному следу. Для этого сами люди должны прибегнуть к магии: «Когда провожаютъ жениха съ невѣстою во Храмъ для вѣнчанія, то сыпать макъ въ сапогъ и башмакъ молодыхъ для того, что если злой человѣкъ неперечтѣтъ всего, что есть на жениху и невѣстѣ то ихъ и не испортитъ.» [1, с.15] Это магический обряд с целью обмануть злые силы: мак в башмаке – чтобы заставить нечистую силу пересчитать все маковые зёрнышки. По убеждению крестьян, нечистая сила должна была пересчитать всё, что надето на жениха и невесту, в том числе и все маковые зёрнышки, прежде чем вредить им, а за это время свадьба успешно совершится.

Свадебный обряд русских крестьян – многослойный. Кроме древних языческих слоёв там широко представлены черты отношений феодальных времён, причём княжеского и боярского круга. В крестьянской свадьбе 19 в., отчасти дошедшие до 20-го столетия, сохранялись архаические черты родового строя, эпохи матриархата (со свойственным этому периоду групповому браку), различных этапов патриархальных отношений. С древнейших времён люди стремились защитить здоровье, вступающих в брак людей, их будущего потомства. Магические обряды, возникшие ещё в первобытном обществе, сохранялись и передавались из поколения в поколение. На них наслаивались новые обряды и обычаи: языческие, христианские, родовые, феодальные. Они переплетались, часть смысла обряда забывался и выполнялся лишь по традиции. Но для историка и этнографа этот красочный народный спектакль позволяет увидеть общественные отношения и ход здравоохранительной мысли людей давно ушедших исторических эпох.

Литература:

1. Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Часть I. /подготовка текстов и составление Т.Ф. Пуховой, А.А. Чернобаевой – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – 382 с.- (Афанасьевский сборник: материалы и исследования; вып. XI).
2. Философские проблемы биологии и медицины. Выпуск 10 Сборник статей научной конференции. В 2-х ч.: Ч.2/ Под ред. д.м.н., проф. И.Э. Есауленко.- Воронеж: ВГМА им. Н.Н. Бурденко, 2014 – 60 с.
3. Пушкин А.С. Собр. Соч.: В 10 т. – Т.6. – М., 1976. – С. 347.
4. Зуева Т.В., Кирдан Б.П.Русский фольклор: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002.- 400 с.

5. Зуева Т.В. Русский фольклор: словарь-справочник: книга для учителя. – М., Просвещение. 2002.- 334 с.

Abstract.

N. F. Pukhova

THE FEATURES OF PRIMITIVE HEALTH PROTECTION MAGIC IN THE WEDDING CEREMONY OF THE VORONEZH PROVINCE PEASANTS (ACCORDING TO THE DATA OF RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY)

Voronezh State Medical Academy, Department of Philosophy and Humanities

In the wedding ceremony of the Voronezh province peasants of the XIX century there were features of primitive magic aimed at preservation of health and prosperity of those entering into marriage, their children, relatives and live stock, as well as the traces of public organization of the early epoch, that interact with the features of later historical epochs.

Keywords: folklore, ethnography, wedding ceremony, health, matriarchy, patriarchy, initiation, fiancée, magic, guard.

References

1. Folklorho-etnograficheskie materialy iz arhiva Russkogo geograficheskogo obchestva XIX veka po Voronejskoi gubernii. Chast I. / podgotovka tekstov I sostavlenie T.F. Pukhvoi. A.A. Chernobaevoi – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii centr "Nauchna kniga", 2012. – 382 s. (Afanas'evskii sbornik: materialy i issledovaniia; vipusk XI).

2. Filosofskie problem biologii i medicine. Vipusk 10. Sbornik statei nauchnoi konferencii. V 2 ch.: Ch. 2 / Pod red. d.m.n., prof. Esaulenko.- Voronezh: VGMA im. N.N. Burdenko, 2014 – 60 s.

3. Pucskii A.S. Sobr. Soch.: V 10 t. – T.6. – M., 1976. – S. 347.

4. Zueva T.V., Kirdan B.P. Russkii folklor : Uchebnyk dlia vischih uchebnyh. – M.: Flinta: Nauka, 2002.- 400 s.

5. Zueva T.V. Russkii folklor: slovar - spravochnik: kniga dlia uchitela. – M., Prosveshenie. 2002.- 334 s.

Сведения об авторах: Пухова Н.Ф. - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки ВГМА им. Н. Н. Бурденко; E-mail: n.puhova@vsmaburdenko.ru